

Этот мальчишка был плодом измены Цяо Цайфэн. Восемь лет Ли Чжэнфэй растил его как родного сына. Когда правда вскрылась, Ли Юаньмо было одиннадцать. До этого Цяо Цайфэн постоянно его игнорировала и издевалась над ним, а побои и ругань были обычным делом.

Ли Чжэнфэй относился к обоим детям одинаково, просто слишком много работал: по десять с лишним часов в день, часто ночевал прямо на службе и потому не знал, что происходило дома.

Ли Юаньмо несколько раз не выдерживал и рассказывал ему, что Цяо Цайфэн по-разному относится к детям. Ли Чжэнфэй специально брал отпуск, возвращался домой и разговаривал с ней, но толку не было никакого. Жизнь Ли Юаньмо не улучшилась — наоборот, его стали избивать и ругать ещё сильнее, а несколько раз вообще оставляли голодным.

После этого он научился молчать.

Но однажды прочитал в книге фразу: «Если не взорвёшься в молчании, то погибнешь в молчании».

Поэтому Ли Юаньмо решил всё-таки взорваться — и заодно погубить эту мать с сыном.

Он знал их маленький секрет. Каждую субботу после обеда Цяо Цайфэн выводила младшего сына из дома и всем говорила, будто ведёт его на дополнительные занятия.

Но младший брат был поразительно глуп. Пытаясь похвастаться перед Ли Юаньмо тем, что вкусного ел и какие новые игрушки получил, он сам выболтал всё, чем они с матерью занимались по субботам.

Так Ли Юаньмо узнал, что Цяо Цайфэн каждую неделю встречалась с каким-то мужчиной. Тот очень хорошо относился к его глупому младшему брату, покупал ему игрушки и книги, а ещё заставлял называть себя «папой».

Ли Юаньмо был знаком со стариком на пункте приёма макулатуры. Он нашёл там стопку газет, вырезал из них иероглифы, составил несколько анонимных писем и отправил их на работу Цяо Цайфэн и её мужа-рогоносца, а ещё в школу младшего брата.

Подробностей тех событий он уже не помнил. Осталось только воспоминание о том, как в день возвращения Ли Чжэнфэя дома разразился страшный скандал. Цяо Цайфэн опозорилась на весь район, больше не могла здесь оставаться, собрала кучу вещей и ушла вместе со своим драгоценным младшим сыном. Позже прыщавый мальчишка сменил фамилию: вместо Ли Кэ стал Суй Кэ.

Суй Кэ с детства испытывал к Ли Юаньмо странную враждебность и постоянно сравнивал себя с ним. Он превратил Ли Юаньмо в воображаемого соперника и во всём пытался его превзойти. Когда вскрылась правда о его происхождении, в школе его начали обсуждать и осуждать. Он

не знал, кто именно всё рассказал, но почему-то возненавидел за это Ли Юаньмо. Почему это его тычут носом и называют незаконнорождённым? Почему тот бесполезный мусор вообще имеет право жить лучше него?!

Эта мысль сопровождала его с восьми лет и до нынешнего дня. Ненависть становилась всё сильнее — настолько, что он не хотел видеть Ли Юаньмо счастливым даже одну секунду. Он должен втоптать того в землю. Грязь, никому не нужная, должна знать своё место!

Ли Юаньмо холодно посмотрел на самодовольное лицо Сюй Кэ, положил пакет на стол за собой и закатал рукава.

Цяо Цайфэн выглядела недовольной, но даже не попыталась остановить сына. Она уже догадалась, почему рисунки оказались порваны. Наверняка вчера, когда она разговаривала с Ли Юаньмо по телефону, сын подслушал. Он всегда ненавидел старшего брата и, разумеется, захотел проучить его.

Ну а подростки есть подростки. Ничего страшного, что мальчик немного шалит — возраст такой, энергии через край.

— Мелкий ублюдок, тебя никто не учил уважительно разговаривать со старшим братом? Ах да, тебя ведь давно выгнали из школы, — Ли Юаньмо сжал кулак, и суставы тихо хрустнули. Он терпеливо наставил его: — Тогда я объясню. Вонючей крысе место в канаве. Если выползет перед людьми и начнёт размахивать лапками, её раздавят.

Эти слова грянули как гром среди ясного неба. Мать и сын совершенно не ожидали такого.

Никому и в голову не могло прийти, что обычно молчаливый и покорный юноша способен говорить настолько язвительно.

Цяо Цайфэн от стыда и злости завизжала и бросилась вперёд, собираясь расцарапать ему лицо длинными острыми ногтями с недавним маникюром.

Ли Юаньмо крепко схватил её за запястье, резко вывернул руку и легко повалил женщину на пол.

Затем мгновенно развернулся и ударил кулаком по кадыку ублюдочного младшего брата, который собирался напасть исподтишка.

Несовершеннолетний школьник не мог тягаться с Ли Юаньмо. Глаза Сюй Кэ мгновенно выпучились, лицо налилось кровью. Зажав горло, он рухнул на пол и долго катался, прежде чем из груди вырвался хриплый болезненный стон.

Для большинства людей Ли Юаньмо всегда был спокойным добряком. И до апокалипсиса, и

после него он редко с кем враждовал.

Если кто-то попадал в беду, а помощь не угрожала его собственной безопасности, он обычно протягивал руку.

Но если в этом мире и существовали люди, чью плоть он готов был рвать зубами от ненависти, то эти двое определённо входили в их число.

В прошлой жизни после начала конца света его город пал. Ли Юаньмо вместе с колонной выживших из города N бежал в безопасный район и случайно встретил семью Цяо Цайфэн.

Она заявила, что знает, где находится отец Ли Юаньмо. Если он согласится защищать всю их семью и добывать для них припасы, она расскажет о Ли Чжэнфэе.

В доказательство женщина даже показала письмо, написанное рукой Ли Чжэнфэя. Содержание было примерно таким: если он не сможет вернуться, пусть она позаботится о Ли Юаньмо.

Ли Юаньмо сразу узнал почерк отца. Он не был идиотом и прекрасно понимал: даже если бы отца осёл лягнул по голове, тот всё равно не доверил бы сына этой семье.

Но Ли Юаньмо отчаянно хотел узнать, откуда у неё письмо. Что случилось с отцом, раз он был вынужден писать такое прощание? И кому на самом деле предназначалось письмо?

К сожалению, в прошлой жизни ответа он так и не нашёл. Цяо Цайфэн использовала письмо как средство шантажа, заставляя его ходить за припасами для всей семьи. Когда Ли Юаньмо жёстко отказался, она взбесилась и порвала письмо.

Ли Юаньмо хотел держаться от них как можно дальше. Но тогда как раз начиналась катастрофа мутантов, и он не был уверен, что сможет выжить в одиночку, поэтому временно оставался с ними в одной колонне беженцев.

Эту колонну организовали военные страны Хуа. Там были хорошие вооружённые силы, запасы и относительно строгий порядок. Ли Юаньмо вступил в выездную снабженческую группу и каждый день, рискуя жизнью, отправлялся наружу добывать припасы.

Семья Цяо Цайфэн боялась опасных мутантов, поэтому выполняла только относительно безопасную работу внутри колонны. Платили за неё почти ничего — хватало лишь кое-как набивать живот.

Ли Юаньмо до сих пор не понимал, почему Цяо Цайфэн с детства так сильно его ненавидела.

Даже в полном опасностей апокалипсисе она не могла терпеть, что Ли Юаньмо живёт лучше их семьи. Её бесило, что он каждый день приносит добытые снаружи припасы, и потому она повсюду распускала слухи, будто он неблагодарная тварь, чтобы остальные участники снабженческой группы начали его сторониться и презирать.

Её любовник целыми днями следил за жизнью Ли Юаньмо, а несколько раз, когда тот уходил на задания, подговаривал убудочного младшего брата красть спрятанную еду.

Когда Ли Юаньмо в четвёртый раз обнаружил, что ужин, заработанный тяжёлым трудом, исчез, он взял пустые упаковки от еды и пришёл к этой семье. Он сломал Сюй Кэ обе руки и затолкал брошенные ими упаковки ему в пищевод.

Теперь, оглядываясь назад, Ли Юаньмо даже сожалел. Тогда он ещё не сумел избавиться от мышления цивилизованного общества и слишком цеплялся за мораль. Если бы в тот момент решительно вырвал проблему с корнем, возможно, дальнейших неприятностей не случилось бы.

После долгого и мутного периода бегства Ли Юаньмо наконец принял реальность: отец больше не вернётся. Заодно он постепенно привык к жизни конца света.

Он собрал приличный запас припасов и собирался присоединиться к другой группе, направлявшейся на юг, в провинцию L, чтобы найти младшую сестру матери, с которой потерял связь.

Но прямо накануне отъезда на их лагерь напала стая мутировавших диких собак.

Всё началось с того, что кто-то нашёл в поле несколько щенков диких собак, тайком принёс в лагерь и сварил мясо.

По невероятному совпадению кто-то вылил мясной бульон на все припасы Ли Юаньмо. Он как раз вернулся с задания и ещё не успел найти место, где можно всё отмыть, когда разъярённая стая взяла его след.

Он с огромным трудом добрался до безопасного места, но рваные укушенные раны на теле никак не заживали. Стиснув зубы, Ли Юаньмо вернулся к основной группе и обнаружил, что его припасы уже присвоила семья Цяо Цайфэн. Из-за заражённых ран состояние быстро ухудшалось, и целыми днями он лежал в горячечном бреде.

Когда наконец сумел ненадолго прийти в себя, увидел, как Цяо Цайфэн с кем-то торгуется. Она продала его за десять пачек лапши быстрого приготовления.

Ненависть и ярость придали Ли Юаньмо сил. Пока стороны обсуждали сделку, он собрал последние силы и тайком сбежал из колонны.

С таким телом далеко уйти было невозможно. Чтобы его не поймали и не вернули назад, он сам вошёл в зону крайне высокой опасности, занятую мутантами.

— Скотина! Скотина!! — Цяо Цайфэн яростно ругалась, извергая поток грязнейших оскорблений. — На мать и брата руку поднял! Да ты вообще кто такой?!

Ли Юаньмо вынырнул из мрачных воспоминаний и без всякого выражения посмотрел на неё. От этого взгляда женщине стало страшно. Голос становился всё тише, пока она окончательно не замолчала и не затаила дыхание.

Возможно, сам Ли Юаньмо даже не понимал, насколько страшно сейчас выглядел.

— Вам стоит радоваться, — его голос был пугающе спокойным. — Общественный порядок ещё не разрушился полностью. Правила вас спасли. Не хочу из-за вашего убийства застрять в этом городе. Это было бы слишком смешно.

Разумеется, он всё равно их убьёт. Это входило в его планы с момента перерождения. Просто не сейчас. Они ещё не успели помучиться в апокалипсисе, не знали голода, не переживали ужас погони мутантов и отчаяние безнадёжной жизни. С какой стати им умирать так легко?

Он поднял с пола брендовую сумочку Цяо Цайфэн и начал рыться внутри.

— Ничего. Пропавших рисунков там не было.

Сюй Кэ внезапно громко расхохотался. Он сидел у стены, похожий на избитую больную собаку. Кадык болел так, будто вот-вот расколется, но мальчишка был в восторге: видеть, как Ли Юаньмо остаётся ни с чем, доставляло ему невероятное удовольствие.

Самые хорошо сохранившиеся рисунки он давно разорвал. Чтобы Ли Юаньмо ни в коем случае не получил то, чего хотел, Сюй Кэ специально не спал всю ночь, тщательно перебирал страницы и оставил только самые потрёпанные. Остальные выбросил в унитаз и смыл.

Он часто выпрашивал у Цяо Цайфэн деньги, поэтому её сумка нередко хранилась у него. Перед тем как войти во двор, Сюй Кэ ещё раз порылся в пакете и выбросил несколько относительно целых листов в мусорный бак возле дома.

Атмосфера в комнате стала напряжённой и жуткой. Радостный смех Сюй Кэ постепенно затихал под молчанием Ли Юаньмо и наконец совсем исчез. В тишине остался только шорох полиэтиленового пакета.

Цяо Цайфэн побледнела от страха. Изначально она думала, что даже за эти обрывки сможет потребовать с Ли Юаньмо деньги. Их двое, он один — конечно, не посмеет отказать.

Но теперь, почувствовав опасное напряжение, она уже не решалась говорить о деньгах. Прижимая вывихнутую руку, женщина дрожала и пряталась за сыном, глазами показывая ему пойти на кухню за ножом.

Она не понимала, почему Ли Юаньмо вдруг стал таким страшным и начал избивать людей буквально после пары слов. Наверное, он сошёл с ума. Этот псих собирается причинить им вред!

Нужно ударить первыми. Их травмы очевидны, поэтому даже если они зарубят его насмерть, потом можно будет сказать полиции, что это была самооборона.

Ли Юаньмо пересчитал все обрывки бумаги, тщательно осмотрел пол и наконец убедился, что больше ничего не осталось.

Он поднял глаза на Цяо Цайфэн, стоявшую словно перед смертельной угрозой, и на дрожащего ублюдочного младшего брата с ножом в руке. Затем слегка улыбнулся, шагнул вперёд и спокойно вынул нож для арбуза из трясущихся пальцев Сюй Кэ.

— Нож держат не так, маленькая крыса, — Ли Юаньмо терпеливо приложил лезвие к его шее. — Если вот так воткнёшь нож в человека, клинок легко застрянет в кости. Даже кровь толком не успеет вытечь.

Слегка туповатое лезвие оставило на шее Сюй Кэ красную кровавую полосу.

Ли Юаньмо на мгновение замер, но убивать не стал и отбросил нож в сторону.

Сюй Кэ ещё не успел до конца выдохнуть с облегчением, как кожу головы пронзила резкая боль.

Ли Юаньмо схватил его за волосы и без всякой возможности сопротивляться семь или восемь раз подряд врезал головой в дверной косяк. Старый деревянный косяк с каждым ударом издавал жуткий треск и в конце концов заметно вмялся.

Цяо Цайфэн с визгом снова бросилась оттаскивать его, но Ли Юаньмо пнул её в живот. Женщина отлетела на два метра и врезалась в тумбу под телевизором.

— Ничего страшного, мамочка, — он отпустил окровавленного человека в своих руках и ласково утешил её. — Это только начало. В будущем у нас будет ещё очень много времени поиграть.

Голос был таким мягким и воспитанным, что Цяо Цайфэн от ужаса задрожала всем телом. Она обмякла на полу и не могла выговорить ни слова.

<http://bllate.org/book/21900/2366792>